

Тан Линь слушал молча. Захоронение праха не было инициативой одного или двух мест — государство официально запретило погребение в земле. В городах люди уже привыкли к кремации, но в некоторых деревнях и отдаленных районах это по-прежнему вызывало непонимание. Однако идти против государства было невозможно, и сельским жителям приходилось искать свои способы. Когда кто-то умирал, они все равно делали гроб, клали туда тело и тайно хоронили его ночью. На следующий день гроб выкапывали, проводили обряд, а затем отправляли тело в городской крематорий.

Тан Линь не мог ничего сказать по этому поводу. Сначала некоторые пытались тайно хоронить по старинке, но позже контроль ужесточился, и даже ночные похороны требовали крайней осторожности. Такovy были времена, и Тан Линь, человеку, заново проживающему жизнь, оставалось только смотреть на это.

— Насчет засыпки земли... наверное, дня через два-три нас позовут на собрание, — перевел разговор на другую тему дедушка Кан. — Это требование времени, мы можем только жаловаться.

— Строить дома — это хорошо. В конце концов, деревня должна развиваться, — покачал головой дедушка Тан.

Дедушка Кан и дедушка Тан еще долго болтали, пока не пришла невестка дедушки Кана забирать его домой. Нехотя он поплелся за ней.

Когда дедушка Кан и его жена ушли, Тан Линь повернулся к дедушке Тану:

— Дедушка, тебе не жалко, что нашу землю так просто засыплют?

В прошлой жизни дедушка Тан уже умер, и бабушка Вэнь слушалась Тан Линя. Тогда на деревенском собрании все единогласно согласились на засыпку земли, и Тан Линь тоже поддержал. Сейчас же дедушка Тан был жив, и хотя Тан Линь понимал, что они вдвоем вряд ли остановят этот процесс, он все же хотел узнать мнение дедушки.

Дедушка Тан хлопнул Тан Линя по затылку:

— Это хорошее дело. На этой земле как раз можно построить дом и жениться. А если правда захотим что-то посадить, мы можем раскорчевать небольшой кусок на заднем дворе у бабушки Вэнь.

Тан Линь рассмеялся.

В день отъезда дедушки Кана, после ужина, им позвонили из правления деревни. В воскресенье в деревню Тан приедет представитель, чтобы вместе со всеми обсудить вопрос засыпки земли и строительства домов. Желательно, чтобы от каждой семьи присутствовал ответственный человек; все соберутся на небольшом холме для краткого совещания.

Бабушка Вэнь, вернувшись вечером, тоже узнала об этом. Она взяла чайник и чайные приборы, помыла их на кухне, потом налила по чашке чая «Те Гуань Инь» дедушке Тану и Тан Линю.

— Сегодня я ходила в Малую деревню Тан к своей подруге. Она сказала, что у них землю недавно засыпали. И я слышала, что в нашей деревне тоже есть такие планы. Около поселка уже почти все деревни закончили.

— В нашей деревне Тан в последние годы тоже построили много домов. Молодежь, уехавшая

на заработки, теперь возвращает деньги, чтобы строить дома для своих семей. У семьи Лао Сюй земля была отдельная, так в прошлом году они просто сровняли её и построили новый дом под свадьбу. Таковы времена, — сказал дедушка Тан и сделал глоток чая, смачивая горло.

— Верно, мы уже старые. Спуститься в огород, собрать овощи — и ноги, и спина уже не слушаются. К тому же сейчас на земле не заработаешь. Молодежь не хочет этим заниматься — тяжело и денег нет. Сейчас времена другие, — с грустью отметила бабушка Вэнь. В её возрасте все в молодости сажали овощи и продавали их. Раньше, если у семьи было много земли, это означало, что живут хорошо. А без земли казалось, что человек без корней. Но теперь, с развитием прогресса, земледелие стало непрактичным.

— Это и не плохо. Перед нашим домом пустырь большой, жалко, что простаивает. В деревне мысли о засыпке земли возникали и раньше. Разве не Лао Дун в прошлый Новый год говорил, что хочет засыпать землю и построить новый дом? — добавил дедушка Тан.

Тан Линь кивнул. Действительно, было такое. Дядя Лао Дун жил рядом с холмом, семья раньше держала свиней, супруги трудились не покладая рук, а четверо детей выросли достойными и присылали заработанное домой. В прошлом году они перестроили старый дом, а в этом, судя по всему, снова накопили денег и думают засыпать землю, построить новый дом для детей. Четверо детей: два мальчика и две девочки. Девочки уже вышли замуж, а мальчики, хоть и младшие, уже достигли брачного возраста. Говорят, перед Новым годом начали присматривать невест, вроде бы всё шло хорошо, а значит, свадебный дом нужен.

За последние пять лет деревня Тан сильно опустела. Ничего не поделаешь: за эти годы многие молодые люди разъехались, остались старики семидесяти-восьмидесяти лет да маленькие дети. Оживала деревня только вокруг Нового года, а после праздников снова затихала. Да и старики уходили один за другим; недавно умерла соседская старушка, жившая через дом от Тан Линя.

В воскресенье те, кто работал в поселке или городе неподалеку, вернулись домой. Все тащили с собой маленькие табуретки и собрались на холме.

Тан Линь стоял на периферии, вместе с любопытными дядями и тетями слушая, что говорит представитель правления.

В кармане брюк телефон «зажужжал» — это было СМС от Су Чжи. Отвечая, Тан Линь попутно рассказал ему о происходящем в деревне Тан. Су Чжи ответил очень быстро.

Тан Линь глянул на его фразу «Нужна помощь?» и рассмеялся, из-за чего окружающие бросили на него любопытные взгляды. Отсмеявшись, он вдруг вспомнил слова дедушки Тана о статусе семьи Су в провинции Цзин и осознал, что Су Чжи, вероятно, не шутит.

Неужели, если бы Тан Линь попросил о помощи, Су Чжи действительно согласился бы? Такое серьезное дело, как засыпка земли и строительство домов в деревне... Вдумавшись, Тан Линь понял, что Су Чжи вполне мог бы притащить огромную сумму денег и просто выкупить его землю. От этой мысли он закашлялся и поспешил ответить, что в помощи не нуждается.

Совещание по поводу засыпки земли и строительства домов началось быстро. Всё шло по старой схеме, Тан Линь уже слышал это в прошлой жизни: по сути, правление деревни поддерживало идею застройки. Но это было не решение одного человека, поэтому всем предложили обсудить вопрос дома, а на следующей неделе дать ответ деревенскому правлению.

Внизу люди перешептывались. Часть была против, но большинство придерживалось

выжидательной позиции. Тан Линь знал, что в ближайшие дни жители часто будут собираться группами, чтобы обсудить засыпку земли и строительство домов. В любом случае, как бы ни шло дело, строительство домов было насущной необходимостью для многих семей, а засыпка земли рано или поздно бы случилась.

Когда представитель закончил с темой застройки, он попросил тишины и обрушил на присутствующих еще одну новость.

— Недавно нам выделили финансирование. Мы в правлении решили, что можно использовать эти деньги на строительство баскетбольной площадки и стадиона в деревне Тан, а также на ремонт общественного туалета на въезде. Дело хорошее, надеемся на вашу поддержку.

— А какая площадь у баскетбольной площадки? Где у нас место найдется? — первым сомнения поделился один из стариков.

Представитель указал на участок земли перед кладбищем:

— Мы тоже понимаем, что это сложно. Мы думаем освободить эту землю под баскетбольную площадку. Если так и будет, то могилы и старые туалеты из кирпича, что стоят впереди, придется переносить или сносить.

Слова представителя мгновенно вызвали бурю обсуждений. Снести старые кирпичные туалеты перед кладбищем — так и снести, они все равно воняли, а раз землю не пахут, то и выгребная яма пользы не приносит. Но перенос могил всех очень расстроил, особенно семьи, чьи родственники были похоронены там.

— Я думаю, что строительство стадиона и баскетбольной площадки — дело хорошее. В деревне Датоу так же сделали: на въезде построили бетонную площадку, большая, детям очень нравится играть. Наши дети постоянно просят туда. Если у нас будет своя, для молодежи это отлично.

— Да, родственники, которые к нам на Новый год приезжают, часто говорят, что здесь скучно, делать нечего, некоторые даже заезжать не хотят. А если построят площадку, будет веселее, я считаю, это неплохо.

Два дяди и тети рядом с Тан Линем тихо обсуждали происходящее. Тан Линь слушал краем уха и слегка кивал. Вокруг деревни Тан за последние пару лет в нескольких деревнях уже построили развлекательные сооружения, и они очень полюбились молодежи.

<http://bllate.org/book/16579/1514835>